

УДК 725.1:342.54(476.2-25)(043.3)

Художественная жизнь Гомеля в конце XIX – начале XX в.

© Литвинова Т. Ф.

Государственное историко-культурное учреждение «Гомельский дворцово-парковый ансамбль», Гомель

В статье рассматриваются вопросы художественной жизни одного из областных центров Беларуси. Как часть культуры Гомеля исследуются структуры архитектурного облика города, его скульптура и живопись. Наиболее важным основанием для анализа является заключение, что главным в художественной жизни города как социокультурного феномена является не просто наличие самих произведений искусства в городской среде, но именно их взаимодействие со средой и через среду – с человеком. Автор сосредотачивается на самой атмосфере как динамической составляющей среды, окружающей жителя города. Своей целью исследователь полагает выявление областей художественной жизни Гомеля на рубеже столетий (XIX–XX) как сегментов социокультурного пространства города. В результате исследования автор приходит к выводу, что в данный период город приобретает черты буржуазного города за счет значительного роста площади, новых зданий, доминирующими характеристиками которых стали элементы эклектизма и модерна. Многие пластические формы, созданные в Гомеле в период эклектизма и модерна и сохранившиеся до наших дней, украшают его, придавая современному городу неповторимый колорит.

Ключевые слова: художественная жизнь, социокультурное пространство, дворцово-парковый комплекс, доходные дома, компоненты градостроительства, художественный металл, архитектурный декор.

(Искусство и культура. — 2012. — № 1(5). — С. 83-90)

Artistic life of Gomel in late XIX – early XX centuries

© Litvinova T. F.

State historical and cultural institution «Gomel palace and park ensemble», Gomel

The article considers issues of artistic life of one of the regional centers of Belarus. As part of culture of Gomel, structures of the architectural look of the city, its sculpture and painting, are studied. Most important basis for the analysis is the conclusion, that the significant idea in the artistic life of the city as a social and cultural phenomenon, is not just works of art within the city environment but the interaction with the environment and through the environment – with the man. The author concentrates on the atmosphere itself as a dynamic compound of the environment which surrounds the city resident. The aim, according to the researcher, is finding out areas of the artistic life of Gomel in late XIX – early XX centuries as segments of social and cultural space of the city. As a result the author concludes that in the given period the city obtains features of a bourgeois one due to considerable growth of its area, new buildings, the dominant characteristics of which became elements of eclectics and modern. Numerous plastic forms, created in Gomel in modernist and eclectic period and still extant, are its decoration, which adds colour to the contemporary city.

Key words: artistic life, social and cultural space, palace and park complex, houses to let, components of city construction, art metal, architectural décor.

(Art and Culture. — 2012. — № 1(5). — P. 83-90)

Одной из форм социальной деятельности общества, составной частью его культуры и существования является художественная жизнь. Это понятие рассматривается в трудах многих авторов. Нами были взяты за основу обоснования Г. Ю. Стернина, который в круг явлений, составляющих художественную жизнь, в первую очередь вносит не только само ис-

кусство, но и его взаимоотношения со зрителем, связь с общественностью и т. д., в результате чего создается определенная художественная атмосфера, не застывшая, а постоянно находящаяся в динамике [1].

Цель статьи – выявление областей художественной жизни Гомеля на рубеже столетий как сегментов социокультурного пространства города.

Адрес для корреспонденции: e-mail: litvin-t@yandex.ru – Т. Ф. Литвинова

Особенности градостроительства Гомеля. В период русского классицизма, ампира и историзма в Гомеле, принадлежавшем известным в Российской империи фамилиям Румянцевых и Паскевичей, был сформирован дворцово-парковый комплекс, который был «законодателем мод» в жизни города. На переломе XIX и XX вв. он, как и многие дворянские усадьбы, превратился в своего рода музей, хранилище ценностей и семейных раритетов. В это время Гомель уже не был частновладельческим городом, и на его улицах начинали активно отражаться процессы, связанные с развитием капитализма. При этом классицистическая планировочная основа по-прежнему оставалась ведущей [2, с. 90–91; 3, с. 325]. Вокруг дворцово-паркового комплекса продолжала группироваться застройка, состоявшая из наиболее престижных и красивых двух- и трехэтажных каменных зданий: доходных домов, банков, административных и других заведений. Они концентрировались на центральных улицах вместе с лучшими магазинами, гостиницами и ресторанами, к ним примыкали тихие кварталы особняков аристократии, на окраинах жили крестьяне и ремесленники.

Главная городская площадь, по сравнению с началом XIX в., изменилась коренным образом, утратив свою уравновешенную композицию. Торговые ряды, построенные при Н. П. Румянцеве, сгорели во время пожара 1865 г. На их месте был сооружен гостинный двор, принадлежавший экономии Паскевичей и своей планировкой внедрившийся в центр площади. Это строение неправильной прямоугольной формы одним фасадом выходило на Базарную улицу, другим – на Румянцевскую, в его большой внутренний двор вело трое ворот. Въезд со стороны Румянцевской оформил арочный проем с архивольтом и массивным аттиком в виде готического щита, фланкированного башенками со стилизованными бойницами [4, фонд 2189, оп. 1, д. 132, л. 257–257 об.; фонд 3013, оп. 1, д. 761]. После Великой Отечественной войны на месте этого комплекса был построен драматический театр и разбит Театральный сквер.

Часть площади к северо-востоку от гостинного двора в 1880-е гг. заняло каменное здание так называемой Городской думы. Оно было построено по проекту гомельского архитектора Е. К. Торлина и имело вид

широкого и приземистого двухэтажного объема прямоугольного плана. В его внешнем облике прослеживалась характерная для искусства 1860–90-х гг. тенденция к измельчению форм, насыщению поверхности декором, в одной композиции произвольно соединявшим элементы различных исторических стилей. Ряды окон (на первом этаже – лучковой формы, на втором – прямоугольные с треугольными и арочными сандриками) вертикально членились рустованными лопатками, горизонтально – кирпичным зубчатым поясом. На первом этаже Городской думы были конторы, магазины с большими витринными окнами. После революции в этом здании размещалась редакция газеты «Гомельская праўда», в 1935 г. его достроили третьим этажом, сейчас здесь находится фабрика «Полеспечать».

В результате этих перестроек фрагмент площади превратился в городской квартал, куда была продлена ул. Миллионная, на которой остались здания бывших ратуши и немецкого трактира, прежде оформлявших площадь.

На свободной части главной площади по одной оси с ул. Румянцевской в 1883 г. возведена каменная часовня в память императора Александра II. На фотографии этой несохранившейся постройки видно, что ее соорудили в «русском» стиле, который был принят православной церковью как официальный в культовом зодчестве XIX в. Часовня имела центрическую композицию с квадратным планом, по четырем сторонам выделялась арочными порталами с трехлопастными обрамлениями в виде кокошника. Здание завершали восьмигранный шатер с люкарнами, небольшой барабан и луковичная главка. Весь декор этого культового сооружения был выполнен в кирпиче [5, с. 31; 8, фонд 3363, оп. 1, д. 170, л. 1–4].

За счет территории площади гостинный двор и Городская дума, обращенные фасадами друг к другу, продлили начало ул. Румянцевской, которая к концу XIX в. стала композиционным стержнем Гомеля. Она превратилась в его деловой центр и активно застраивалась, вытягиваясь в северном направлении.

До наших дней на бывшей ул. Румянцевской сохранилось несколько доходных домов конца XIX в. (рис. 1). Все они трехэтажные, с симметрично-осевым композиционным построением, квартиры в них,

как правило, располагались на 2-м и 3-м этажах, 1-й пестрил рекламой многочисленных учреждений. На смену плоскостности фасадов середины столетия пришли объемность, живописность, появились купола и башни. Доходный дом купца Я. Ловьянова был построен в одной из самых приближенных к главной площади частей ул. Румянцевской (ныне Советская, 4). В его убранстве соединены мотивы барокко, «русского» стиля и модерна. По этой линии улицы через дом расположены в один ряд три здания, которые демонстрируют симпатии их владельцев к древнерусской старине (ныне – ул. Советская, 8, 10, 12). Их художественный облик определил декор фасадов. Средний дом построен в 1894 г. (как было указано на несохранившейся решетке над въездом в подворотню) [6, № Нвф 21474/27]. Этим же временем можно датировать и два соседних с ним здания.

Трехэтажное каменное сооружение Виленского коммерческого банка оформило угол улиц Румянцевской и Троицкой, став ярким архитектурным акцентом на возвышенной части застройки. Оно возведено по проекту талантливого гомельского архитектора С. Д. Шабуневского (рис. 2) [2]. Его первым творческим опытом в Гомеле стало строительство в 1898 г. мужской классической гимназии в стиле неоклассицизма (ныне – один из корпусов университета транспорта). Этими стилистическими чертами отмечен и Виленский банк, проект которого выполнен им в 1902 г., а реализован через 10 лет – в 1910–1912 гг. [5, с. 326–331; 5, с. 454–455; 7, с. 18–26, 30].

Несколько сооружений в стиле модерн создал архитектор С. Д. Шабуневский по заказу гомельских купцов братьев С. и И. Шановичей на ул. Румянцевской. В стиле модерн в 1908 г. архитектор решил доходный дом купца К. П. Грошикова на углу ул. Боярской и Миллионной (рис. 3). Угловое расположение двухэтажной постройки предопределило ее объемно-пространственное решение. Эффектно выглядят уличные фасады, имеющие асимметричное композиционное построение с замысловатым декором из лепных и кирпичных элементов.

В районе железной дороги, смещавшей городскую черту на северо-запад в конце XIX – начале XX в. возводились другие здания: депо, механические мастерские, водонапорные башни, которые своей спонтан-

ной неорганизованностью внедрялись в архитектурно-художественный облик города. Обслуживание новых транспортных артерий потребовало привлечение большого числа рабочих. В Гомель хлынул поток сельских жителей, осевших за железнодорожной линией и образовавших целый микрорайон, названный Залинейным. Он застраивался преимущественно одноэтажными деревянными домами усадебного типа и быстро разрастался. К 1910 г. здесь было уже 47 улиц [2, с. 295].

В это время совершенно новыми компонентами города стали вокзалы. Здание Либаво-Роменского вокзала построено в 1890-е гг. Его первоначальный вид был типичным для гражданской архитектуры конца XIX – начала XX в. Как многие белорусские вокзалы этого времени, сооружение вытянулось вдоль линии путей, имело симметричное построение с акцентом на центральную часть и эклектичным применением мотивов барокко и Ренессанса. В его композиции использован новый конструктивный прием в виде светового фонаря во втором ярусе здания. (Во время Великой Отечественной войны разрушено и в 1946 г. восстановлено с чертами историзма.)

Стремительный рост населения Гомеля в начале XX в. продиктовал увеличение количества культовых сооружений. В 1869 г. в городе было 6 православных церквей, синагога и католический костел, а накануне революции 1917 г. число церковных заведений разных конфессий превысило два десятка. Среди сохранившихся до наших дней – Свято-Никольская церковь, расположенная на возвышенной излучине Полесской ветки железной дороги. Она была построена на средства железнодорожных служащих и в 1904 г. освящена. Пожертвования на ее сооружение внесли князя Ф. И. и И. И. Паскевичи, получившие звания почетных членов «Попечительства о построении привокзальной церкви в Гомеле» [4, фонд 2187, оп. 1, д. 11., л. 199 об., 200; фонд 2936, оп. 1, д. 212, л. 1; фонд 3013, оп. 1, д. 1828, л. 1, 5].

Культурный быт Гомеля. Сформированная в архитектурной обстановке Гомеля конца XIX – начала XX в. среда дает представление о городской эстетике в целом. Как пишет Г. Ю. Стернин, резко возросшая публичность художественной жизни к концу XIX века во много крат усилила

представление современников о складывающемся культурном быте как о самостоятельной общественной силе, регулирующей и свободу творчества художника, и его нравственные позиции, и его эстетические взгляды... Растущая демократизация художественной жизни все более настойчиво выявляла стремление сделать быт искусством, а искусство бытом [1].

В Гомеле в районе так называемого «дворянского гнезда» на ул. Пушкина (ранее – Липовая) расположен бывший особняк семьи Крушевских, получивший название «Охотничий домик» (ныне Пушкина, 32). В 1997 г. в нем была создана музейная экспозиция, моделирующая образную среду городского усадебного дома второй половины XIX – начала XX в. с включением предметов декоративно-прикладного искусства из МГДПА (рис. 4).

Дом Крушевских был типичным дворянским городским особняком, где комфортно проводили время в кругу семьи и с гостями. Обстановка в таких домах складывалась на протяжении десятилетий и менялась не часто. Предметы старой мебели хранились как семейные реликвии, что приводило к совмещению в интерьере разностильных вещей. По воспоминаниям И. Голынской (последняя из рода Крушевских владела домом), комнаты были обставлены модной мебелью, на стенах висели семейные портреты и полотна «исторической ценности», в обиходе было много изделий из бронзы, серебра, фарфора.

Для организации экспозиции была сделана реконструкция гостиной, кабинета, столовой и спальни. В центре гостиной – диван с двумя креслами в так называемом стиле Гамбс и массивный дубовый стол на ножках-кабриолях со столешницей из змеевика. У окон помещены столики, один (в стиле бидермейер) для настольных игр, другой (в стиле ампир) для рукоделия. Во второй половине XIX в. с использованием элементов различных художественных стилей изготовлены черное пианино, декорированное рельефной резьбой (придворная фабрика «Ф. Мульбах» в России) и напольное зеркало в деревянной резной раме. Особую атмосферу комнате придает напольные часы в корпусе из дубового массива с резными накладками (немецкая мастерская начала XX в.) Уютную обстановку дополняют гобелен с изображением

галантно-сентиментальной сцены на фоне дворцово-паркового пейзажа, бархатная скатерть с мотивами рококо, фарфоровая ваза для десерта (фабрика Мейсенского круга конца XIX – начала XX в.) и цветочная ваза из молочного стекла с эмалевой росписью в стилистике модерна.

Несколько отличался от гостиной набор предметов в столовой. Центр комнаты оформляет большой обеденный стол на дубовых ножках в виде балясин. Вокруг поставлены стулья с резными рисунками модерна на спинках. В интерьере помещены два буфета – обязательная принадлежность столовой. Один декорирован накладной и пропиленной резьбой в криволинейных очертаниях модерна. Другой оформлен в стиле позднего модерна 1910-х гг.

Художественный металл – также с признаками позднего модерна – представлен люстрой с абажуром (в столовой) и кроватью (экспонируется в спальне). Такие изделия поставлялись шведско-американской фирмой и Акционерным обществом заводов металлических изделий «Конрад, Ярушкевич и Ко» для строившегося княгиней И. И. Паскевич роддома, а также для московской гостиницы «Метрополь» [4, фонд 3013, оп. 1, д. 2369, л. 34]. Приобрести подобную мебель гомельчане могли на ул. Румянцевской, где находилась фирма И. М. Каплуна с собственным производством и складом иностранных железных кроватей [11, приложение].

В числе металлических предметов в экспозиции столовой находятся медный никелированный самовар фабрики К.Н. Анциферова в Туле, масленка, сахарница, сливочник и столовые принадлежности из наминавшего серебро металла (так называемые «платеры») различных варшавских мастерских, наиболее известной из которых была фирма «Fraget». Декор этих предметов выполнен преимущественно фабричными способами чеканки, гильоширования и гравировки в мотивах Ренессанса, рококо, классицизма (порой эклектично соединенными в одном предмете), а также извилистыми линиями модерна.

Разностилье в украшении произведений декоративно-прикладного искусства конца XIX – начала XX в. демонстрируют находящиеся в столовой керамические изделия, и прежде всего посуда. Это столовый

сервиз фарфорового завода товарищества М. С. Кузнецова в Будах, предметы фабрики Гарднера и товарищества А. Н. Абрикосова в Москве, фабрики Розенталь в Баварии и других. Висящие на стенах декоративные тарелки с марками российских, английских и немецких предприятий выполнены в фаянсе и майолике и украшены по-разному: синей подглазурной росписью в виде цветов настурции с рокайлями; рельефным полихромным изображением извивающихся маков в стиле модерна; новым способом фотопечати рисунка.

Кроме столовых принадлежностей, представление об уровне развития производства керамики второй половины XIX – начала XX в. дают глиняные изразцы. В это время появились новейшие виды нанесения декора (в том числе надглазурная роспись), позволявшие делать тончайшие колористические и тональные переходы. Печные детали наделялись стилистическими признаками своего времени. В украшении сохранившейся в особняке Крушевских голландской печи рубежа XIX и XX вв. в интерьерах малой гостиной и кабинета четырехугольные терракотовые рельефные изразцы по стилистике относятся к модерну. На них помещены орнаментальные элементы в виде неправильного прямоугольника с оплывающими боковыми сторонами и ромашковидных цветков, переплетенных между собой и связанных бантом.

На территории Гомеля в старых домах (которые были снесены) выявлены украшенные изразцами печи, позволяющие отметить ряд художественных особенностей этого вида искусства в городе. В особняке по ул. Пушкина, 30, как и в «Охотничьем домике», вся поверхность печи была облицована прямоугольными плитками с круглыми вогнутыми медальонами по центру. Они были покрыты муравленой глазурью и напоминали печь в Лошицкой усадьбе под Минском. В домах по ул. Кирова, 81 и 85 (ранее – Могилевская) печи повторяли архитектурные формы: имели тимпан, цоколь с карнизом из фасонной плитки и медальон в центральной части. В одном случае (Кирова, 81) в медальон помещен реалистически трактованный полихромный горельеф с бюстом А. С. Пушкина на круглой профилированной ножке, в другом (Кирова, 85) – он массивный, в виде сложного рокайля с

раковиной.

Керамические декоративные детали из последнего дома представляют собой набор, состоящий из крупного фронтона, центральной части с медальоном и фриза с карнизными плитками, пышно декорированными рельефными изображениями с мотивами рококо преимущественно оливково-зеленого и светло-коричневого цвета. Овальный медальон обрамлен венком из растительных побегов с завитками и завершен раковиной (рис. 5). При реконструкции интерьера столовой в бывшем особняке Крушевских для муляжа печи, выложенной цветным кафелем, были использованы эти архитектурные детали.

Изразцы печей по ул. Пролетарской, 33 (ранее – Фельдмаршальская), Волотовской, 19, 22, Госпитальной, 45 (названия исторические) и другим также имели пластически выполненные рельефные фронтоны, медальоны по центру и карнизы.

Художественный металл в Гомеле конца XIX – начала XX в. ярко и многообразно представлен также решетками балконов, ограждений, ворот и навесных козырьков. Их рисунок зависел от способов изготовления, которыми быликовка, литье и прокат. Узор сохранившихся образцов решеток преимущественно составляют различные композиционные вариации из граненых стержней, колец, С- и S-образных завитков со стремлением как к центрической, так и раппортной компоновке узоров, в которые нередко вводились мотивы рококо (в виде трельяжей), классицизма (в виде розеток и пальметт), традиционного народного символа древа жизни и вычурного модерна (рис. 6). В кованых и прокатных оградах, в частности, кладбищенских (которые сохранились в большей степени), встречаются завершения вертикальных стержней в форме наконечников копий. Литые решетки менее ограничены в художественных интерпретациях, благодаря рельефности и особенностям технологии они могли более четко выражать стилистические черты.

Скульптурно-монументальная пластика Гомеля. Во второй половине XIX – начале XX в. в Гомеле экстерьеры многих домов, особенно в центральной части города, нарядно оформляли рельефы в виде картушей, медальонов, герм, маскарон, капителей колонн и пилястр, орнаменталь-

ных поясов, а также круглая скульптура. Художественные особенности такого декора в основном были связаны со стилистикой зданий: в сооружениях эклектизма – нагромождения мотивов Ренессанса, рококо, барокко и классицизма; в стиле модерн – тонкие эстетизированные стилизации.

На фасадах трех бывших доходных домов (ныне – ул. Советская, 8, 10, 12) вперемешку с элементами других исторических стилей воспроизведены свойственные древнерусской «хоромной» архитектуре декоративные детали – аркатурные пояски и колонки, каменные наличники окон, раковины, ширинки (рис. 8). В каменных наличниках с тонкими наборными колонками и завершениями в виде «петушиных гребешков» и рокайля, в килеобразной форме аттиков и в применении ордера ощутимо влияние «нарышкинского барокко». Декоративная скульптура этих строений в виде головок, полуфигур и фигур людей свидетельствует о воздействии западноевропейского искусства.

Примером классицистического стилизаторства в архитектуре модерна в Гомеле служит скульптурный декор здания бывшего Русско-Азиатского банка. В центре цилиндрического барабана, возвышающегося над вторым этажом, даны рельефные изображения в рост аллегорической женской фигуры и Меркурия. Они отлиты в классической манере из белой цементной массы. Пластическое дополнение сооружению придает чугунное литье в виде декоративного пояса из трех барельефных картушей с кадуцеей, соединенных гирляндами, над тройным окном угловой полукруглой части первого этажа. Накладные детали из чугуна в таких же мотивах венчают люнет над главным входом (со стороны ул. Советской) и в виде львиных масок расположены между арочными окнами со стороны ул. Ланге.

Эффектно и обильно украшен лепниной бывший особняк врача на ул. Ирнинской (рис. 9). Его главный фасад декорирован рельефами в ренессансных, барочных и ампирических мотивах. Нарядный фриз под венчающим карнизом состоит из скульптурных панно. Арочный проем портала опоясывает фриз, в центре которого – объемный картуш с завитками и владельческой монограммой «НА» известного в Гомеле начала XX в. врача Н. И. Александрова. В лепном медальоне в подковообразном обрамлении на аттике указана дата постройки дома –

1903 г. Замысловатые скульптурные элементы, поддерживающие венчающий карниз, выполняют архитектурную функцию, превратившись в консоли. Барельефы и горельефы на передних плоскостях колонн, в проемах между окнами и под карнизами читаются на светлой штукатурке как тонкий линейный узор, выполненный рукой талантливого художника.

Интересная скульптурная декорировка сохранилась на фасаде бывшего доходного дома купца К. П. Грошикова. Затейливо извивающиеся цветочные орнаменты заполняют фриз под венчающим карнизом и люнеты над оконными проемами здания. Балконная дверь второго этажа оформлена профилированной подковообразной рамой, которую вертикально пересекают две лопатки и венчает скульптурный горельеф женской головы, помещенный на замковом камне. Типичные для модерна 1900-х гг. фантастические и аллегорические маскароны применялись С. Д. Шабуневским в декоре других гомельских строений. Во всех скульптурах чувствуется почерк одного мастера.

Строгие классицистические черты отличают декоративно-скульптурное оформление зданий бывшей земской больницы и родильного дома. Ионические капители каннелированных колонн и полуколонн изящны, детально проработаны витиеватым рисунком модерна. По заказу С. Д. Шабуневского их выполняла находившаяся в Могилеве «Художественно-монументальная мастерская скульптора П. Г. Яцыно» [4, фонд 3013, оп. 1, д. 2369, л. 23а]. Творческое содружество архитектора с П. Г. Яцыно началось со строительства здания гомельской мужской гимназии [7, с. 58–59] и продолжалось в художественном оформлении как выше упомянутых, так и многих других сооружений города конца XIX – начала XX в.

Живопись и графика. Гомельские предприятия в этот период времени также выполняли различные художественные работы для горожан. Это были живописные мастерские, владельцы которых предлагали оформить экстерьеры, интерьеры домов, а также изготовить картины и обрамить их. Например, «Живописно-малярное заведение Н. Гуревич» принимало заказы на вывески, росписи помещений, а также позолоту по дереву и стеклу. Подобные работы делало предприятие «Живописца-маляра и альфрейщика Х. Рахлина», которое размещалось в доходном доме Цейтлиных (ныне Советская, 12). Кроме того, в городе

находилась мастерская, где можно было заказать иконы. Она располагалась в районе Спасовой слободы, и ее владельцем был выходец из старообрядческой семьи по фамилии Фролов (других сведений не имеется) [8, с. 27, 29, прилож.]. Выполняли работы на этих живописных предприятиях не всегда профессиональные мастера, зачастую это были самоучки.

При этом по сравнению с предыдущими периодами в Гомеле начала XX в. мы можем отметить активизацию местных профессиональных художников, работавших в русле общероссийских и общеевропейских тенденций в искусстве и входивших во всеяческие художественные объединения и группировки. В это время действовали **«левые» течения в искусстве**, смело разрывавшие связи с традициями реализма и определенные позже термином «авангард». Несомненно, что идеология такого направления в искусстве затрагивала также умы гомельских художников. Сохранились свидетельства об учителе рисования Н. Е. Русецком, чьими учениками были многие известные советские мастера. Он окончил Киевское художественное училище, в котором учился А. А. Маневич. Последний неоднократно приезжал из Киева в Гомель, где встречались художники-единомышленники «левого» направления и могла существовать некая творческая группа. В 1911 г. в городе состоялась первая выставка белорусских художников-импрессионистов. Среди ее организаторов были В. В. Зорин, С. А. Ковровский, В. Н. Кудревич, Н. Е. Русецкий, этюд которого «На рассвете» (начало XX в.) хранится в НХМ РБ. К 1910-м гг. относится ранний период творчества уроженца Гомеля Михаила Кикоина. Он учился в Минске в художественной школе Я. Кругера, где подружился с Х. Сутиным. Вместе с ним перебрался сначала в Вильно, потом в Париж, где стал ярким представителем парижской школы изобразительного искусства [9, с. 42; 21].

На противоположном от «левых» полюсе художественного мировосприятия находились выразители тенденций объединения «Мир искусства». Тоска **художников-«мирискусников»** по ушедшим временам выражалась в изображении провинциальной России, ее сельского быта и усадебной культуры. Среди следовавших этой концепции были М. Добужинский и В. А. Борисов-Мусатов.

К такому типу произведений относится живописный вид особняка семьи Крушев-

ских в Гомеле, напечатанный на почтовой открытке товариществом Р. Голике и А. Вильборг в Петербурге в 1910-е гг. (рис. 10). Изображенный на открытке вечерний пейзаж по пространственной планировке напоминает сценическую площадку, где роль театральной декорации отведена показу старинного усадебного дома с мезонином. Серебристо-синие колористические оттенки произведения, темные кроны деревьев создают впечатление призрачности объектов. В передаче очертаний сада ощутимы прихотливые линии модерна. Вся работа наполнена тонким поэтическим чувством. Она принадлежит искусствоведам Г. К. Лукомскому, замечательному мастеру архитектурного пейзажа. Его творчество развивалось в русле художественных поисков «Мира искусства». Собственными рисунками с архитектурными видами он постоянно иллюстрировал свои статьи по искусству в журналах «Старые годы», «Зодчий», «Столица и усадьба», «Аполлон» и других. Г. К. Лукомским были исполнены также многочисленные эклибрисы и книжные украшения [10].

Изобретение **фотографии** в конце XIX в. дало возможность достоверно сохранять все нюансы подлинного изображения натуральных объектов в разных жанрах, что сроднило ее с изобразительным искусством.

Несколько художественных фотостудий в конце XIX – начале XX в. работало в Гомеле. Они преимущественно располагались в центре города. Мастерская А. Х. Левинмана на ул. Румянцевской (ныне Советская, 12) называла себя «Центральной». Она была удостоена Большой золотой медали на художественно-промышленной выставке в Париже в 1905 г. При ней было специальное портретное заведение, где можно было выполнять снимки до натуральной величины. В доходном доме купца Л. Ловьянова находилось одно из самых знаменитых гомельских фотоателье Н. Б. Левите. За художественное исполнение работ оно не раз удостоивалось золотых медалей и почетных наград на художественных и промышленных выставках в России и за рубежом. В адресно-справочных календарях начала XX в. помещены рекламные проспекты других гомельских художественных фотостудий: «Светопись» Н. Б. Ваксмана и «Рембрандт» на ул. Троицкой, В. Бернштейна, С. Д. Курган и «Модерн» на Замковой [8, с. 8, 27, 43; 17, с. 163; 11, с. 89].

Постановочные портреты выполнялись

на фоне живописных задников с натуралистически трактованными фрагментами романтического пейзажа или элементами интерьера с тканевыми драпировками. Наряду с мебелью в студии использовались вазоны с цветами, ковры, шторы, ширмы, трельяжные решетки, архитектурные детали и другое. Отпечатанные на бумаге фото наклеивались на картонные паспарту с вычурными орнаментальными клише и замысловатыми художественными шрифтами.

На рубеже XIX и XX вв. в Гомеле издавалось большое количество почтовых открыток с фотоизображением городских улиц и сооружений. Их композиционное решение вторило жанру архитектурного пейзажа в живописи. Среди сюжетов встречаются как панорамные снимки, так и фото с отдельными зданиями, сценами из городской жизни. На снимке Замковой ул. и вокзала в центре изображения на переднем плане фотограф разместил прохожих. Ряд домов по обе стороны улицы заканчивается вокзалом на заднем плане. На фото с видом ул. Румянцевской композиция более продумана, в кадре отражены и люди, и уличные строения (рис. 11).

Заключение. В конце XIX – начале XX в. произошло преобразование Гомеля из дворянского города в буржуазный. Он значительно расширился, на улицах появилось множество новых зданий, в числе которых – банки, гостиницы, церкви, железнодорожные учреждения. Активное развитие получила северо-западная окраина города в виде одноэтажной усадебной застройки домами рабочих и служащих железной дороги. Сооружение на средства князей Паскевичей приютских и лечебных заведений для горожан осуществлялось в стилистике модерна. Они не строились в деловой части города, для них выбирались спокойные места с обилием зелени. При этом силуэт города получил преобразование со стороны реки, дополнившись неоклассическими большими корпусами. К проектированию архитектурных объектов в Гомеле были привлечены петербургский архитектор Г. С. Гаврилов, местный архитектор со старшим образованием С. Д. Шабуневский.

Потребности городской архитектуры в произведениях декоративного искусства во многом обеспечивались местными и близлежащими предприятиями. Наряду с другим ассортиментом, на них изготавливались мебель, керамика, элементы архитектурного декора, которые, представляя

собой продукцию широкого потребления, вместе с тем отражали доминировавшие в то время эстетические идеалы эклектизма и модерна. Изобразительное искусство, как и архитектура и декоративно-прикладное искусство, по своим художественно-стилевым особенностям было очень разнородным и отражало существовавшие в обозначенный период времени течения. В обеспечении городского строительства и обустройстве жилья произведениями декоративного искусства все большую роль играли местные предприятия.

Многие пластические формы, созданные в Гомеле в период эклектизма и модерна и сохранившиеся до наших дней, украшают его, придавая неповторимый колорит современному городу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стернин, Г. Ю. Русская художественная культура второй половины XIX – начала XX века: сб. ст. / Г. Ю. Стернин. – М.: Сов. художник, 1984. – 296 с.; Стернин, Г. Ю. Художественная жизнь России 1900–1910-х годов / Г. Ю. Стернин. – М.: Искусство, 1988. – 285 с.
2. Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксте: у 4 т. / НАН Беларусі, Ін-т маст-ва, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы; рэдкал.: А.І. Лакотка [і інш.]; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск: Беларус. навука, 2007. – Т. 3, кн. 2: Другая палова XIX – пачатак XX ст. – 549 с.
3. Чантурия, Ю. В. Градостроительное искусство Беларуси второй половины XVI – первой половины XIX в.: средневековое наследие, Ренессанс, барокко, классицизм / Ю. В. Чантурия. – Минск: Бел. наука, 2005. – 375 с.
4. НИАБ. – Фонды 2189; 2936; 3013; 3363.
5. Жудро, Ф. А. Город Гомель: географ.-стат. очерк / Ф. А. Жудро, И. А. Сербов, Д. И. Довгялло // Записки Северо-Западного отдела Импер. русского Географ. общества. – Вильно: Типогр. А. Г. Сыркина, 1911. – Кн. 2. – С. 293–353.
6. Фонды МГДПА. – № Нвф 11301; № Нвф 21474/1–36; КП № 1482.
7. Чернатов, В. М. Станислав Шабуневский / В. М. Чернатов. – Минск: Беларусь, 2005. – 95 с.
8. Весь Гомель: адресно-справ. книга на 1908 год. – Гомель: Изд. П.С. Элькина, 1908. – 52 с.
9. Усава, Н. Мастоцкі феномен даваеннага Гомеля / Н. Усава // Мастоцтва. – 2007. – № 2. – С. 42–43.
10. Кобак, А. В. Г. К. Лукомский: очерк жизни и творчества / А. В. Кобак, Д. Я. Северюхин // Невский архив: ист.-краев. сб.; ред.-сост.: В. В. Антонов [и др.]. – СПб.: Лики России, 2003. – Вып. VI. – С. 528–554.
11. Гомель и его уезд: спр. сб. на 1915 год. – Гомель: Тип. А. Д. Захарина и И. Э. Марголина, 1915. – 92 с.: LXXVIII прилож.

Поступила в редакцию 08.11.2011 г.